

Цинь Лу вышел, распустив волосы, зевая и шаркая босыми ногами.

Господин Цинь, хотя и был человеком, ценящим ритуалы, никогда не позволял им сковывать себя. Если ученик пришёл посреди ночи, значит, дело срочное, и нет смысла тратить время на причёску и одежду.

— Шичжи, что случилось? — Цинь Лу моргнул, стараясь прогнать сонливость.

Мо Ли, используя духовную энергию, очистил себя от холода, прежде чем приблизиться. С тревогой в голосе он произнёс:

— Учитель, деревни на севере горы в опасности, их храм предков обрушился.

— Что? — Цинь Лу поспешно начал одеваться.

Он жил в уединении на горе Цимао много лет, и никогда за это время не было столь сильного снегопада.

В прошлые годы снег тоже выпадал, но к этому времени он обычно уже прекращался. Вспомнив, что к вечеру метель не утихала, Цинь Лу заметил, что снег у храма горного духа почти полностью завалил вход. Когда Мо Ли уходил, ещё была видна половина двери.

— Учитель, я помогу вам собрать вещи.

— Не нужно, ничего важного нет. Книги заперты в ящике, если их занесёт снегом, выкопаем позже. Сейчас главное — спасти людей.

Господину Циню было восемьдесят лет, но он выглядел бодрее своего ученика. Вытащив из спальни аптечку, он взвалил её на спину и поспешил за Мо Ли.

На рассвете мальчик из аптеки уезда Чжушань выбрался из-под одеяла.

Потирая руки, он быстро надел ватные штаны и куртку, затем тщательно выполнил комплекс упражнений «Пяти зверей», прежде чем приоткрыть окно и выглянуть наружу.

Снег прекратился — хороший знак.

Мальчик радостно вышел из дома, где встретил рано вставшую кухарку.

— Эй, Тан Яцзы, как ты встал? На улице так холодно, возвращайся на канг греться. — Тётушка Гэ, неся в руках дрова, улыбаясь подгоняла его. — На завтрак будет горячая каша, я положу

туда яйцо и несколько кусочков свежего рисового пирога, чтобы ты не остался голодным.

Мальчик из аптеки смущённо почесал голову. Его волосы ещё не отросли, и холодный ветер пробирал до костей.

Вернувшись в дом, он нашёл шапку, надел её и снова зашёл на кухню.

— Тётушка Гэ, сегодня уже третий день, Лекарь Мо скоро вернётся, я не могу спать до обеда.
— Мальчик надул губы, помогая подбрасывать дрова в печь.

Тётушка Гэ, смеясь, ущипнула его за щеку и поддразнила:

— Если бы ты действительно боялся, что Лекарь Мо будет тебя проверять, ты бы сейчас судорожно зубрил учебники. А ты, я вижу, просто хочешь покрасоваться. Возвращайся, здесь тебе делать нечего. К тому же Лекарь Мо сегодня может и не вернуться!

— А? — Мальчик замер.

Тётушка Гэ, глядя на улицу, с тревогой сказала:

— Снег в этом году не прекращается. Погожих дней было мало, а когда Лекарь Мо уходил, вечером снова пошёл снег. Сейчас во дворе сугробы по пояс, а в горах, наверное, ещё больше.

Если он застрянет в горах, это будет беда.

В этот момент на улице раздался звук гонга — это староста обходил дома, предупреждая жителей.

Тётушка Гэ вышла из кухни, а мальчик, следя за печью, вскоре увидел, как её муж, бухгалтер аптеки, оделся и вышел из дома. На прощанье тётушка Гэ успела сунуть ему несколько холодных булочек.

— Тётушка Гэ, что случилось? — Мальчик высунул голову, чтобы посмотреть.

— Эх, в нескольких деревнях крыши обрушились под тяжестью снега. Уездное управление зовёт людей на помощь!

Мальчик удивился и посмотрел на крышу своей аптеки.

Тётушка Гэ поспешно сказала:

— Здесь не деревянные дома, как в деревне, а каменные, крепкие. К тому же уезд находится на

южной стороне горы, а снег идёт с севера. У нас ещё гора Куриных Перьев защищает.

Мальчик, однако, был смышлёным и спросил:

— Староста сказал, в какой стороне случилось — на юге или на севере?

— Ну, конечно, на юге. При такой погоде новости сюда доходят с опозданием... Ох, Будда милостивый! — Тётушка Гэ тоже поняла, что если на южной стороне крыши не выдерживают, то что творится в деревнях на севере, за горой?

Тётушка Гэ заволновалась и начала молиться:

— Стихийные бедствия, Амиитофо...

Не успела она закончить, как в дверь снова постучали. На этот раз мальчик побежал открывать.

На пороге стоял констебль Цинь из уездного управления, весь в снегу. Он отряхнул одежду и торопливо спросил:

— Лекарь Мо вернулся?

Мальчик покачал головой, но его лицо выражало готовность расплакаться.

Констебль Цинь пришёл, чтобы попросить Лекаря Мо о помощи, но, увидев выражение мальчика, тоже занервничал.

— С Лекарем Мо ничего не случится, — тихо сказал мальчик.

Констебль Цинь провёл рукой по лицу. Поскольку там, где он был, ещё нужно было спасать людей, он не мог задерживаться и уже собирался уйти.

— Дядя Цинь, подождите, я тоже могу помочь. — Мальчик развернулся, чтобы взять аптечку.

Тётушка Гэ тут же остановила его:

— Тан Яцзы, не бегай. Ты даже не дорос до сугробов на улице. Если потеряешься, куда Лекарь Мо будет тебя искать?

Мальчик из аптеки надул губы, понимая, что ничем не сможет помочь, и только с тоской смотрел, как констебль Цинь удалялся.

Небо было хмурым, и было непонятно, светит ли это солнце из-за туч или снег отражает его

свет.

Тётушка Гэ закрыла ворота и, обернувшись, увидела, что мальчик задумчиво смотрит в небо. Она тоже невольно посмотрела туда — густые тучи не предвещали ясной погоды.

— Тан Яцзы, на что ты смотришь?

— Когти.

Мальчик пробормотал что-то невнятное, и тётушка Гэ не расслышала. Боясь, что огонь в печи погаснет, она не стала спрашивать и просто зашла на кухню. Мальчик же остался стоять, с недоумением глядя в небо. Он был уверен, что что-то увидел, но не мог разглядеть.

Может, за облаками прячется какое-то чудовище?

Мальчику было всего восемь лет, и он много слышал о всяких чудесах и монстрах. Вместо того чтобы испугаться, он заинтересовался и даже принёс маленькую скамеечку, чтобы сидеть во дворе и смотреть на небо.

Когда Мо Ли вернулся, его младший брат по учению всё ещё глупо смотрел в небо.

Да, младший брат по учению.

Тан Яцзы тоже был ребёнком, которого приютил господин Цинь. Его настоящее имя — Тан Сяотан. Его родители были бедными крестьянами из гор. Они заболели лихорадкой, и, хотя они долго откладывали лечение, даже лучший лекарь не смог их спасти. Муж и жена умерли один за другим, оставив после себя только маленького ребёнка.

В таких случаях, когда ребёнок оставался сиротой, соседи и родственники по очереди присматривали за ним. Если в доме было достаточно еды, они брали его к себе, или же делились едой, чтобы ребёнок не голодал.

В уезде Чжушань было много бедных людей, но здесь царили добрые нравы. Даже господин Цинь говорил, что это редкое место, напоминающее рай на земле.

Люди жили мирно, работали от рассвета до заката. Уездное управление было справедливым, не было ни тяжёлых налогов, ни вымогательств, ни местных богатеев, злоупотребляющих властью.

Цинь Лу спас много людей, в том числе детей, но в итоге оставил при себе только Мо Ли и Тан Сяотана.

О Мо Ли и говорить нечего — он был умным, старательным и одарённым.

Что касается Тан Яцзы, то, несмотря на юный возраст, он уже мог распознавать десяток лекарственных трав и имел к этому талант. Однако он не был силен в боевых искусствах. Цинь Лу считал, что, когда ребёнок вырастет, ему будет достаточно базовых навыков самозащиты. Что касается медицины, то ребёнок ещё мал, и спешить не стоит.

Поскольку Цинь Лу жил в горах, а Тан Сяотан не имел таланта к боевым искусствам, ему не нужно было с ранних лет заниматься изнурительными тренировками. Поэтому он последовал за Мо Ли и стал помогать в уездной аптеке.

По привычке Цинь Лу считал, что только тот, кто освоил все его умения, мог называться учеником. Тот, кто изучил лишь одно, был лишь временным учеником. Раньше он не уделял бы особого внимания таким, как Тан Сяотан, и тем более не оставил бы его рядом с самым близким учеником, поручив Мо Ли заботиться о нём. Но с возрастом у людей появляется больше забот. У господина Цинь не было особых проблем, единственное, что его беспокоило — это болезнь Мо Ли.

Хотя это заболевание не влияло на его жизнь, а сам Мо Ли был мастером медицины, но вдруг что-то случится? Цинь Лу боялся, что после его смерти болезнь Мо Ли внезапно обострится, и тогда кто будет заботиться о его ученике и лечить его?

Тан Сяотан был запасным планом господина Цинь.

Мо Ли не знал о мыслях Цинь Лу, но этот ребёнок был спокойным, и его можно было оставить.

— В отличие от воспитания детей, Мо Ли больше интересовали горные женьшень, лисы и змеи.

<http://bllate.org/book/15299/1351763>